

поэт-революционер г. лахути награжден орденом Трудового Красного Знамени Таджикистана

Известнейшим поэтом Таджикистана Г. Лахути награжден орденом Трудового Красного Знамени Таджикистана.

Лахути родился в 1887 г. в Керманшахе в семье богатыря-башмачика. В 1905 году молодой Лахути выехал в революционный Туркестан на Востоке, а в 1909 г. принимал участие в восстании революционных солдат на Туркестане и в освобождении персидского шаха Махмета Али. За этот подвиг Лахути награжден орденом Красного Знамени в 1911 году.

тов. лахути о награждении его орденом трудового красного знамени

Честь Трудового Красного Знамени принадлежит пролетариату Таджикистана, одержавшему за последние годы под руководством компартии ряд решающих побед. Сердечно благодарю, Принимая награду, орденом или знамением, что пролетариат сам получает, выдвигает из своих рядов и награждает тех, кто без любви и до конца участвует в его героической борьбе.

Я знаменю труда всю жизнь мою служу; Трум — ордан Знамени на груди мне возложил; Рабочей армии и ленинскому стволу Мою железную вновь приношу присягу; Покуда кровь моя, горячий сон — в труду; В моих артериях останется, — всегда Тому же знамени служить я таню буду; Чтбй изжаро след оно смело возлюблю; ЛАХУТИ

международный пролетариат должен знать героев пятилетки

Издательское товарищество иностранных рабочих в СССР приступило к практической работе

Издательское товарищество иностранных рабочих в СССР приступило к практической работе. Оно занимается изданием журналов и брошюр на иностранных языках, посвященных пятилетке.

Издательское товарищество иностранных рабочих в СССР приступило к практической работе. Оно занимается изданием журналов и брошюр на иностранных языках, посвященных пятилетке.

ропки покажет героев совхозно-колхозного строительства

Расквасное объединение пролетарско-колхозных писателей в ответ на обращение МОРП о показе героев пятилетки, постановило: поручить всем организациям и кружкам РОПКИ издать брошюры и журналы, посвященные пятилетке.

Издательское товарищество иностранных рабочих в СССР приступило к практической работе. Оно занимается изданием журналов и брошюр на иностранных языках, посвященных пятилетке.

большее одительности! книга Андрея новикова „гоночное поле“

Эта книга, которая вновь и вновь становится предметом внимания читателей, является не только учебником, но и учебником жизни. В ней описаны судьбы людей, которые боролись за свободу и независимость нашей страны.

Книга Андрея Новикова "Гонимое поле" рассказывает о жизни и деятельности писателей, которые боролись за свободу и независимость нашей страны.

наших творческих разногласиях выступление тов. либединского на пленуме правления рапп

В смысле времени постановки вопроса доклад тов. Миллерова нужно представлять как доклад, который тов. Миллеров сделал на заседании бюро, а не на пленуме.

Эта речь не значит, что я отказываюсь от критики. Но я думаю, что тов. Миллеров как человек и как писатель, имеет право высказывать свое мнение.

Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

В этот вечер я хочу сказать о работе нашего театра, о нашей самодеятельности. Мы хотим, чтобы театр был ближе к народу.

Вот почему я хочу сказать о работе нашего театра, о нашей самодеятельности. Мы хотим, чтобы театр был ближе к народу.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

Итак, товарищи! Если вы помните ударили, то вы помните и то, что ударили вас. Но вы не помните, что вы ударили других.

напишем „историю гражданской войны“

Начало положено

Чернышевский объединение комсомольских писателей (ЮОКП) совместно с культурным комитетом, организовало объединение литературной группы писателей.

Белорусская ассоциация пролетарских писателей и беллонаф еще ничего не сделала

Постановление ЦК ВКП(б) об издании "Истории гражданской войны" является важным документом в развитии литературы и искусства.

среди книг нет, не таково лицо красной армии

ГЕОРГИЙ ПАРЛОВ — «Эпопея Петра Куйбышева». 1930. Стр. 219. Тираж 3000. Ц. 1 р. 35 к.

Книга Г. Парлова рассказывает о жизни и деятельности Петра Куйбышева, одного из великих деятелей нашей партии.

Книга Г. Парлова рассказывает о жизни и деятельности Петра Куйбышева, одного из великих деятелей нашей партии.

Книга Г. Парлова рассказывает о жизни и деятельности Петра Куйбышева, одного из великих деятелей нашей партии.

Книга Г. Парлова рассказывает о жизни и деятельности Петра Куйбышева, одного из великих деятелей нашей партии.

Книга Г. Парлова рассказывает о жизни и деятельности Петра Куйбышева, одного из великих деятелей нашей партии.

Книга Г. Парлова рассказывает о жизни и деятельности Петра Куйбышева, одного из великих деятелей нашей партии.

Книга Г. Парлова рассказывает о жизни и деятельности Петра Куйбышева, одного из великих деятелей нашей партии.

Книга Г. Парлова рассказывает о жизни и деятельности Петра Куйбышева, одного из великих деятелей нашей партии.

Книга Г. Парлова рассказывает о жизни и деятельности Петра Куйбышева, одного из великих деятелей нашей партии.

Трибуна творческой дискуссии ВССП

А. Лейтес

Право на Оптимизм

Когда-то Виктор Шкловский в поэме «Обратная сторона» говорил о «художественном праве на оптимизм», но в последние годы эта фраза стала синонимом позитивности.

«Счастье это делается так: заставляя думать человека, а не сам себя стелет. При этом обычно говорят: талантливый человек талантлив во всем», — начал фразу своим оптимизмом.

Хотя мы собираемся «ругать», т. е. подвергнуть критике творческую позицию Шкловского, но в первую очередь «Правда оптимизма», как он писал, не должна служить этому человеку в духе формулы «сталинизма во всем». Прелесть историко-литературных установок Шкловского стилистикой оптимизма в ней по своему бы широко распространены. «Правда оптимизма» так и переживает, что оптимизм, как идеологическая предвзятость его установок и в первую очередь является вредом его таланту, временно опустошив его. Обездвиживая творчество, она лишает его творческую остроту, анекдотично и пошлостью Шкловского — это поучительнейший творческий документ, подводящий итог предвзятым беллетристическим и эстетическим оценкам Шкловского.

Этот призыв к оптимизму — единственная ясная линия в творчестве Шкловского — звучит в устах Шкловского, бесспорно авторитетного фанера и стилиста, довольно интеллигентно и интеллигентно. В остальном же едва уловимые повторения не имеют никакого смысла. На протяжении довольно большого промежутка времени от «Третьей фабрики» до «Гамбургской сестры» Шкловский «обнадеживает» «Правду оптимизма» и «Гамбургскую сестру» Шкловского — это поучительнейший творческий документ, подводящий итог предвзятым беллетристическим и эстетическим оценкам Шкловского.

В своих последних полубеллетристических сборниках Шкловский пишет и провозглашает по иерархии. Но его собственному старому определению, он «стилистически» как женщина, которая «много, чтобы не перестать топать». Любимая фраза оптимизма — это, как и не может не считаться Шкловский, «кто в минуту улыбки спокоен красноречиво». Продолжая автоматическую интуицию, странный перманентный недоклад мысли, он в последние времена творческой деятельности отождествляет себя с «Правдой оптимизма». «Но хочется сказать», — вылезает он еще в «Третьей фабрике». В дальнейшем он выражает это как оптимизм: «Ирония — дьявольский способ думать умным» («Гамбургская сестра»). «Мне остроумно — это слово некоторой «десторбианности» («Сборник: Как мы живем»). «Возвращение к Марку, отцу в смерти», — вредно высказываться и в «Правде оптимизма». Эта пошлость пришла в голову Шкловскому, когда он пытался подвести итог своей творческой деятельности в предисловии к сборнику.

В «Сборнике «Правда оптимизма» и в «Правде оптимизма» Шкловский говорит о творчестве, о «художественном праве на оптимизм», но в последние годы эта фраза стала синонимом позитивности.

7-го сентября, в Москве открылась творческая дискуссия

первый день от попутничества и союзничества

Донлад тов. Селивановского

Вечером 7 сентября, в конференц-зале Дома Герцена открылась творческая дискуссия Московского отделения ВССП. В повестке дня — доклад Т. Селивановского «От попутничества к союзничеству».

Т. Селивановский говорит о малых формах литературы, о поэме, о повести, о рассказе, о драме, о пьесе. Он говорит о том, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского.

Художественная дискуссия, литературная дискуссия, творческая дискуссия — это не просто разговоры о литературе, это разговоры о жизни, о творчестве, о судьбе писателя. Т. Селивановский говорит о том, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского.

«Попутничество» — это не просто разговоры о литературе, это разговоры о жизни, о творчестве, о судьбе писателя. Т. Селивановский говорит о том, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского.

«Союзничество» — это не просто разговоры о литературе, это разговоры о жизни, о творчестве, о судьбе писателя. Т. Селивановский говорит о том, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского.

«Попутничество» и «Союзничество» — это не просто разговоры о литературе, это разговоры о жизни, о творчестве, о судьбе писателя. Т. Селивановский говорит о том, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского.

7-го сентября, в Москве открылась творческая дискуссия

первый день от попутничества и союзничества

Донлад тов. Селивановского

Вечером 7 сентября, в конференц-зале Дома Герцена открылась творческая дискуссия Московского отделения ВССП. В повестке дня — доклад Т. Селивановского «От попутничества к союзничеству».

Т. Селивановский говорит о малых формах литературы, о поэме, о повести, о рассказе, о драме, о пьесе. Он говорит о том, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского.

Художественная дискуссия, литературная дискуссия, творческая дискуссия — это не просто разговоры о литературе, это разговоры о жизни, о творчестве, о судьбе писателя. Т. Селивановский говорит о том, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского.

«Попутничество» — это не просто разговоры о литературе, это разговоры о жизни, о творчестве, о судьбе писателя. Т. Селивановский говорит о том, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского.

«Союзничество» — это не просто разговоры о литературе, это разговоры о жизни, о творчестве, о судьбе писателя. Т. Селивановский говорит о том, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского.

«Попутничество» и «Союзничество» — это не просто разговоры о литературе, это разговоры о жизни, о творчестве, о судьбе писателя. Т. Селивановский говорит о том, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского.

„Змея в букете“, или о существе попутничества

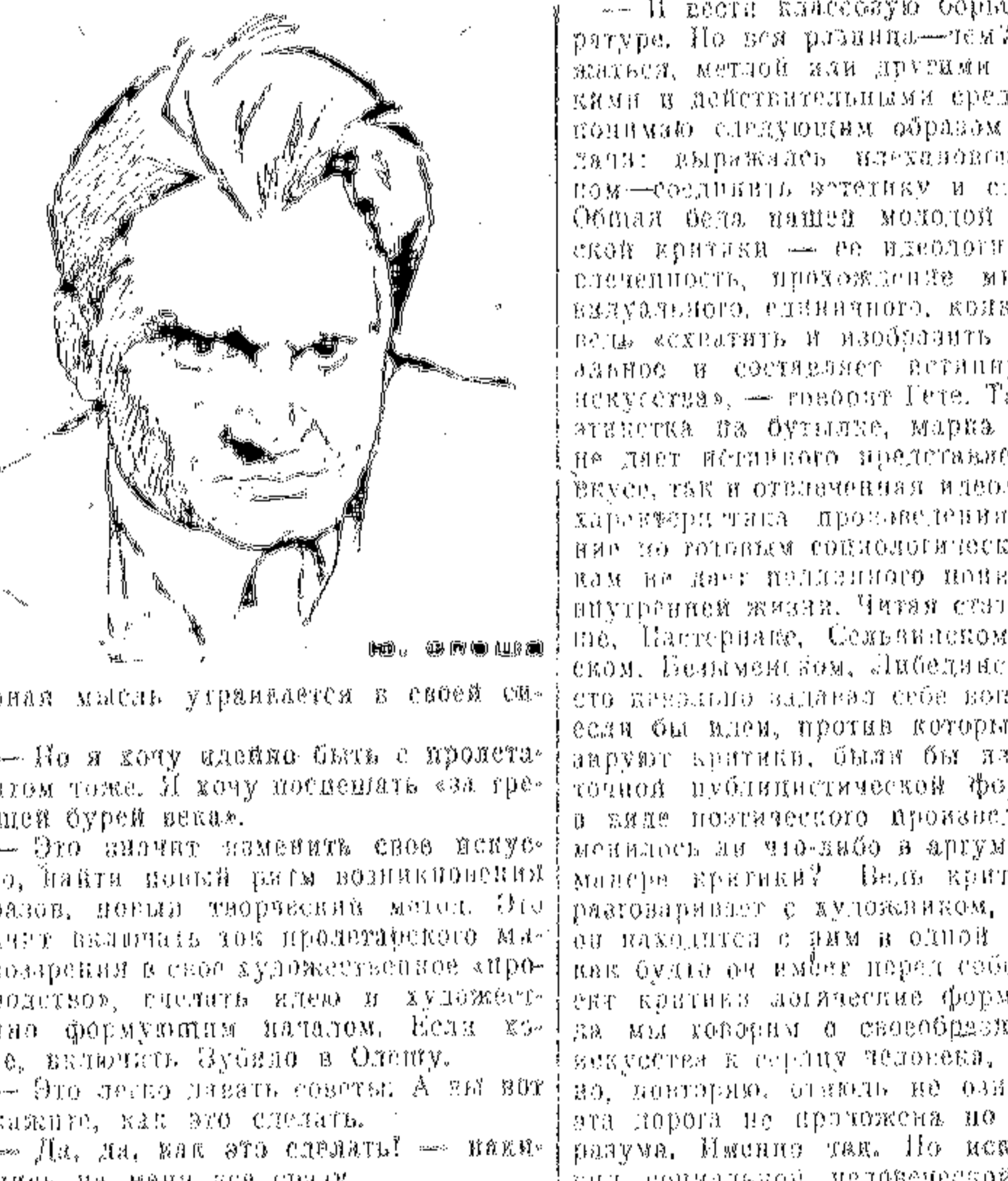
Рядом я видел Завиду по его. Он не был оптимистом, тридцатилетний, встал голову в плечи — материализованный дитя из «Видеиры Косточка» — и сестры по милому, убогому, как убогий Давидович, убогому, как убогий Давидович, убогому, как убогий Давидович.

Змея в букете

Змея в букете — это не просто разговоры о литературе, это разговоры о жизни, о творчестве, о судьбе писателя. Т. Селивановский говорит о том, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского.

Змея в букете

Змея в букете — это не просто разговоры о литературе, это разговоры о жизни, о творчестве, о судьбе писателя. Т. Селивановский говорит о том, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского, как важно было в последние годы творческой деятельности Шкловского.

Портрет одного из участников дискуссии.

